

Верные грузы

«Мы верны Вам. Верны хотя бы потому, что еще не научились лгать, пристраиваться да и не научимся никогда. Спасибо Вам за то, что Вы есть!..»

Наверное, далеко не каждый, даже хороший педагог получает такие вот письма от своих бывших учеников. Надо обладать не просто богатой эрудицией и суммой определенных знаний, но и щедрым, поистине материнским сердцем, чтобы рассчитывать на доверие и любовь к себе.

— Вчера я отправила в ответ большое письмо, — говорит, помолчав, Хадиша...

Не оразу договорились мы о нашей встрече. Вся неделя у народной артистки, профессора Алма-Атинского театрально-художественного института Хадиши Букеевой была предельно занята: тут и спектакль, и репетиции, и ежедневные занятия в театральном институте, и обсуждение новой пьесы... Ну а кроме всего прочего, есть еще у народной артистки, как у любой женщины, и домашние дела — всего не перечесть. Наконец-то, Хадиша нашла свободное «окно» между лекционными часами и творческим вечером.

Вот уже два десятилетия с лишним профессор института Букеева занимается подготовкой театральных кадров, дело это давно уже стало ее жизнью. Почти сто разных по степени таланта и судьбам «детей» Хадиши-апаи работают сегодня в театрах и культурно-просветительных учреждениях Казахстана и Киргизии, бережно храня верность заветам своего наставника: «Всегда и во всем быть человеком!».

При мне Хадиша звонила в одну из городских больниц, справлялась о состоянии здоровья Тунгышбая Джаманкулова. Заслуженный артист республики, известный зрителям по работам и в кино, и в театре, он был в недавнем прошлом одним из ее студентов, а теперь сам выступает на кафедре как ассистент и первый помощник... В чеховском спектакле «Дядя Ваня» играют вместе: Тунгышбай — Астрова, Букеева — Марию Васильевну.

Но как не назвать еще, скажем, Меруерт Утекешеву и Кумана Тастанбекова, знакомых нам по фильму «Кыз-Жибек», участвующих во многих спектаклях Академического театра драмы? Хадиша гордится своими воспитанниками, видя в них отражение своей молодости с яростной жадной творчеством...

На плечи Анны Карениной был накинута казахская халат — подарок из Алма-Аты. Прославленный МХАТ отмечал свое пятидесятилетие, и в Москву приехала группа мастеров искусства Казахстана, чтобы поздравить старших коллег и друзей с юбилеем. Шел праздничный концерт, выступали известные артисты — представители многих братских республик и городов. Парад звезд казался нескончаемым и уже немного утомительным для взыскательной публики, когда была объявлена сцена из «Укрощения строптивой». Откуда-то из-за кулис стремительным вихрем влетела разгневанная Катерина — Хадиша Букеева, уверенная в своей привлекательности, и великолепный, жизнерадостный Петруccio — Шакен Айманов. Зал сразу же ожил.

«Какое богатство фантазии, волнующей лирики, мужественной простоты было в их игре, — вспоминал театральный режиссер и педагог Н. М. Раевский. — Потом я увидел, как Борис Ливанов, обняв одной рукой Шакена Айманова, другую протягивал к Букеевой: «Где же огненная Катерина?»

Такой запомнилась она московскому зрителю. Сохранилась фотография, сделанная в тот, теперь уже далекий и радостный день: стоят, улыбаясь, Куляш Байсеитова, Шакен Айманов, Хадиша Букеева рядом с исполнительницей заглавной роли в мхатовской «Анне Карениной» — Аллой Тарасовой. Какие молодые и прекрасные лица!

...В детстве она мечтала стать врачом, может быть, потому, что в большой семье часто кто-то болел, а в степном ауле не было даже фельдшера. Вышло все иначе. Нежданно-негаданно, в неполные семнадцать

лет она оказалась одной из трех казахских девочек, отобранных для обучения театральному искусству в Ленинграде, взявшем в тридцатые годы по инициативе С. М. Кирова культурное шефство над Казахстаном.

Хадише, бесспорно, повезло и когда добрым, но строгим наставником ее оказался народный артист СССР — выдающийся мастер русской сцены и педагог В. В. Меркурьев (студенты любовно звали его «Вас-Вас»).

Спустя много лет, уже народной артисткой Хадиша благодарно скажет своему первому и самому любимому учителю: «Сколько прекрасных артистов и режиссеров помогали всем нам, в частности мне лично, становиться настоящими актерами: Завадский и Товстоногов, Пыжова и Бибииков... Уроки этих талантливых, щедрых душой людей не тускнеют в сердце. Вы, Василий Васильевич, боитесь красивых слов. И я их не люблю. Но как иначе выразить то, что Вы сделали для нас, казахских актеров, для всего казахского искусства? Огромный Вам за все рахмет и низжайший, по-русски, от всего сердца поклон!».

Вас-Вас не только успешно довел свой курс до выпуска,

но и поехал с ним за тридевять (по тем временам) земель от Ленинграда — в неведомый Чимкент, там создавался свой казахский музыкальный театр. Типично азиатский городок с пестрым базаром, глинобитными долами и пирамидами тополей вдоль журчащих круглый год арыков жил нетерпеливым ожиданием первых спектаклей. Их ставил Меркурьев с женой Ириной Всеволодовной — дочерью В. Э. Мейерхольда. Чимкентские зрители непосредственно и шумно опереживали героям спектаклей «Коварство и любовь», «Слуга двух господ», «Козы-Корпеш и Баян-Слу»... С них-то началась творческая биография и Хадиши Букеевой.

В трудном военном году она войдет в коллектив Казахского академического театра. За пятьдесят лет служения искусству ею сыграно около ста разнохарактерных ролей: девушка-воин Карлыга и секретарь обкома партии Сауле, Катерина в «Укрощении строптивой» и страдающая Катерина в «Грозе», горный инженер-карагандинец в спектакле о наших современниках и отвергнутая женщина в пьесе Назыма Хикмета «Фархад и Ширин», чеховская героиня и верная спутница жизни великого Абая — Айгерим... Они оста-

вили свои «зарубки» в благодарной памяти зрителей. Кажется, что это было совсем недавно, может быть, только вчера...

Отношение Хадиши к ролям схоже с отношением к тем, кого она терпеливо и настойчиво учит великому служению искусству: требовательное, матерински нежное, немного грустноватое, когда только что оперившиеся птенцы становятся на крыло.

Не потому ли, что слова «жизнь» и «творчество» звучат для нее как синонимы?

Сам процесс творческого совершенства давно уже стал обычным и неотторжимым от жизни состоянием актрисы.

Работая в институте, она нередко видит, что театр Пушкина и Островского, музыка Чайковского и Глинки, живопись Репина и Левитана, произведения современных мастеров искусства волнуют и трогают ее подчас больше, чем некоторых абитуриентов, глухих ко всему прекрасному. Где и когда это началось, на какой ступени воспитания не столько актера, сколько личности, человека и гражданина?

В театре права гражданства обретают спектакли с четко выраженной художественной мыслью, считает актриса, несущие зрителю неподслащенную правду жизни и перерастающие в явление уже политическое. Пожалуй, впервые за всю историю театра Ауэзова в драме Т. Ахтанова «Сауле», поставленной вскоре после XX съезда КПСС, на сцене прозвучали во весь голос справедливые слова о восстановлении ленинских норм жизни, ошиблись в непримиримом остром конфликте два стиля партийного руководства. Это было тогда ново, необычно и, конечно же, смело. Букеевой доверили роль Сауле Достановой — умного, чуткого партийного руководителя, выступающего против первого секретаря обкома партии с его негодными, отжившими методами руководства.

Осенью 1962 года спектакль «Сауле» вместе с другими работами театра увидели москвичи. На сцене Кремлевского театра по-деловому заговорила женщина-казашка Хадиши Букеевой — руководитель и человек нового типа.

К сожалению, спектакль «Сауле» продержался в репер-

туаре ауэзовцев не очень-то долго: жизнь снова дала крутые повороты...

Более счастливая судьба оказалась у трагедии М. Ауэзова и Л. Соболева «Абай». Четверть века спектакль идет на сцене театра, уже сменилось поколение исполнителей и зрителей, а в роли Айгерим по-прежнему выступает Хадиша Букеева. Ее Айгерим — чистая и светлая, как песня, проходит через все трудные испытания, выпавшие на долю поэта-мыслителя, сохраняя верность и любовь к нему. Гибнет самый преданный ученик Абая Айдар, умирает любимый сын Абдрахман... С одиноким поэтом остается только беззаветно любящая Айгерим, светлый огонек в темной ночи. Удивительно, что с годами Айгерим Букеевой не утратила своего очарования, искренности, сердечного тепла. Вот только стала теперь строже, собранней и мудрей. Спектакль «Абай», удостоенный Государственной премии СССР, театр тоже показывал в столице.

Как-то московский искусствовед Н. Львов, рассказывая о работах Букеевой, заметил: «И вообще в творчестве артистки — героические черты преобладали над лирикой». Но актриса полемизирует с ним: «Да, мне импонируют смелые, гордые характеры, но ведь женщина всегда остается женщиной и в жизни, и на сцене...».

Прожитое не заслоняет в ее творчестве сегодняшнего дня. Благо, что свежий ветер перемен проник и за кулисы театра. Жаль только, играет Букеева до обидного мало: три-четыре спектакля... «Голодный паек», — без обиды и сдержанно говорит об этом Хадиша.

Сделать она, безусловно, может значительно больше.

Многотысячная зрительская аудитория — поклонники сценического искусства народной артистки СССР Хадиши Букеевой — поздравляют ее с высокой наградой Родины — орденом Дружбы народов. «Казахстанская правда» и ее читатели присоединяются к этим поздравлениям.

О. МАЦКЕВИЧ.

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР Хадиша БУКЕЕВА.

Фото В. Ваколкина.